

ФИЛОСОФИЯ СУИЦИДА В ТВОРЧЕСТВЕ Э. ИЛЬЕНКОВА И А. КАМЮ

А.А. Поляруш, канд. пед. наук

Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал
(Россия, г. Ачинск)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-2-2-61-63

Аннотация. Статья посвящена актуальной сегодня аксиологической и культурологической проблеме смысла жизни человека. Прослеживаются теоретические основы главной философской проблемы для А. Камю и Э.В. Ильенкова, решением которой выступает суицид. Данная проблема недостаточно изучена и требует дальнейшего серьёзного исследования в связи с активно распространяющейся идеей трансгуманизма.

Ключевые слова: диалектика, мыслящий дух, суицид, смысл жизни, абсурд, бунт, цикличность, космос.

Философия иррационализма в XX веке, по объективным экономическим, социальным политическим обстоятельствам, приобретает форму экзистенциализма, которая становится доминирующим направлением. Проблемы человеческого существования: мера индивидуальной свободы, справедливость, вина, стыд, любовь, счастье – становятся объектом философского рассмотрения. Все эти и другие компоненты фокусируются в идее смысла жизни, выступающем основой личности.

Поскольку философия экзистенциализма проявляется в разнообразных формах, то взгляды на смысл человеческой жизни существенно разнятся – вплоть до диаметрально противоположных. Сразу необходимо отметить, что Ильенков не принадлежит к экзистенциалистам. Вместе с тем поскольку кульминацией разрешения главной философской проблемы и у Камю, и у Ильенкова предстаёт суицид (хотя и по различным основаниям), это оправдывает попытку их сравнения.

Проблема смысла жизни приводит Камю к идее абсурда бытия. Жизнь человека, в сущности, бессмысленна. Бестолковый и изматывающий круговорот мелких забот «от понедельника до воскресенья» лишает жизнь целенаправленного смысла. Во-первых, когда смерть уже дышит в лицо, то всё, что для человека имело смысл, становится ничтожным, бессмысленным, а потому и не стоящим самого бытия; во-вторых, окружающая природа не только равнодушна, но и враждебна человеку («я

чувствую запах травы и вижу звезды, но никакое знание на Земле не может мне дать уверенность, что этот мир мой») [1].

Камю задается «вечным» вопросом: какое положение занимает мыслящий человек в иррациональном мире? В своём «Мифе о Сизифе» автор даёт философскую метафору бессмысленной деятельности. Но этой бессмысленной борьбы за вершину достаточно, чтобы Сизифа сделать счастливым, полным достоинства. Это эссе, написанное Камю в разгар Второй мировой войны, жгуче актуально продемонстрировало подлинный абсурд: убийство человека оправдывается необходимостью соблюдения прав человека! Здесь выявляется прямая переключка со сложившейся нынешней ситуацией в мире. Этот потрясающий по силе воздействия силлогизм: «Есть лишь одна по-настоящему серьёзная проблема – проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь, чтобы ее прожить, – значит ответить на фундаментальный вопрос философии» [1] – способен перевернуть сознание человека.

Своеобразный экзистенциализм Альбера Камю не надо воспринимать линейно. Бунтующему человеку отводится значительное место в его философии. Однако и тех, кто проявляет волю к достижению успеха, активно сопротивляется утвердившейся регламентации всех проявлений жизни, рано или поздно ожидает полное разочарование в самой жизни и ясное осознание, что весь их блистательный жиз-

ненный путь закончится смертью. Следовательно, жизнь человека – абсурд.

Камю представляет самоубийство как противоположность бунта и в то же время как одну из форм бунта против непознаваемости мира. Но в обоих случаях – как разрешение абсурда.

Абсурд бытия, по Камю, возникает из человеческого сознания. Объективно упрекать природу в абсурдности было бы странно. Именно сознание производит эти неудобные, терзающие душу вопросы: какая миссия дана человеку, в чем его предназначение. Эти вопросы в философии экзистенциализма приобретают характер панических, что особенно экстравагантно – до абсурда – выразились в философии Альбера Камю: самоубийство как бунт против абсурда жизни «делает абсурдной даже саму смерть».

Поэтому Камю не приемлет самоубийства: это не решит проблемы смысла жизни. Осознавая непобедимость абсурдности жизни, не следует с ней вступать в какую-то борьбу. Смысл жизни заключается в том, чтобы не умереть. Процессу познания Камю придаёт особый смысл. Непознаваемость мира делает все попытки его познать тщетными, но именно поэтому человек не должен их прекращать («Миф о Сизифе»). Но именно это и есть жизнь.

Из философии абсурда жизни следует, что для Камю не важно качественное морально-нравственное содержание, а количественная сторона ощущений и впечатлений человеческой жизни.

Если у А. Камю взгляд на суицид основан на отсутствии смысла жизни, то в философии Эвальда Васильевича Ильенкова суицид выводится из высокого смысла жизни. Его практика – широко известный Загорский проект – это убедительное свидетельство жизнеутверждения.

Точкой дивергенции взгляда на самоубийство является основной вопрос философии, как его рассматривали оба философа. В «Космологии духа» Ильенков выходит на главную проблематику своего творчества – мышление.

Смыслу жизни Камю, как и всех экзистенциалистов, Ильенков противопоставляет смысл мышления, что соответствует

философской системе Г. Гегеля. «Итак, мышление есть абсолютно высший продукт развития мироздания. В нем, в рождении мыслящего мозга, мировая материя достигает такой ступени, на которой исчерпываются все возможности дальнейшего развития...» [2].

Как истинный диалектик Ильенков вслед за Гегелем утверждает циклический характер мироздания, представляющей собой бесконечность. Мыслящий мозг выступает главным звеном, замыкающим грандиозный круговорот мировой материи, «это абсолютно высшая точка круга, за нею следует возвращение материи в более элементарные и ранее пройденные формы», такие, газовый туман космического пространства, элементарные частицы и т. д. Этот тезис следует из признания абсолютно высшей формы материи: не приняв ее противоположности, абсолютно низшую, абсолютно простейшую формы материи значило бы отречься от диалектики.

В диалектическое русло укладывается положение, что всякая вещь имеет своё начало, а, следовательно, и свой конец. Эту истину Ильенков проецирует на ныне существующую солнечную систему и, следовательно, на человечество. Это произойдёт через многие миллионы лет, но спорить с этим утверждением бессмысленно: таковы неумолимые законы диалектики. Но не стоит вдаваться в уныние в ожидании этого космического события, потому что что все в мире взаимосвязано, что количество переходит в качество, что мысль как высший атрибут материи обретёт вновь свой материальный носитель и т. д.

В спокойном, лишённом эмоций, диалектическом понимании мировой необходимости появления, затем развития и, наконец, гибели человечества в философии Ильенкова формируется рациональное представление о «высшей цели» существования человечества. Высшая цель существования человечества заключается в смысле и роли человечества во Вселенной; она предопределена «железной закономерностью», следовательно, и его конец не может быть случайным.

Человечество, очевидно, погибнет не от холода (гипотеза тепловой смерти Вселенной), также надо отвергнуть мысль и о его физиологическом вырождении. Человечество пережить не сможет, несмотря на всю свою власть над природой зарождающейся туманности, представляющей собой начало нового космического цикла. Ильенков называет это состояние огненно-раскаленной «молодостью» космической материи, при котором неизбежно произойдёт гибель мыслящего духа.

Здесь Ильенков делает, казалось бы, совершенно мистическое предположение, что этот цикл совершается при участии мыслящего духа как одного из атрибутов мировой материи. Дальнейшие размышления философа представляют собой определённую реинкарнацию системы Гегеля. Мыслящий дух в этом процессе не может

сохраниться, при этом его гибель не бессмысленна: она принесена в жертву во имя долга перед матерью-природой. Когда-то, во времена своей молодости, природа породила мыслящий дух. «Теперь, наоборот, мыслящий дух ценой своего собственного существования возвращает матери-природе, умирающей «тепловой смертью», новую огненную юность – состояние, в котором она способна снова начать грандиозные циклы своего развития, которые когда-то вновь, в другой точке времени и пространства, приведут снова к рождению из ее остывающих недр нового мыслящего мозга, нового мыслящего духа...» – таков оптимистичный (и фантастически – диалектический, по его собственному признанию) взгляд Э. Ильенкова на сознательное и жертвенное самоубийство человечества.

Библиографический список

1. Горохов П.А. Некоторые мысли о философии Альбера Камю // Вестник ОГУ. – 2013. – № 7 (156).
2. Ильенков Э.В. Космология духа. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://caute.tk/ilyenkov/texts/phc/cosmologia.html> (дата обращения 12.01.2023).

THE PHILOSOPHY OF SUICIDE IN THE WORKS OF E. ILYENKOV AND A. CAMUS

A.A. Poliarush, *Candidate of Pedagogical Sciences*
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University
 (Russia, Achinsk)

Abstract. *The article is devoted to the axiological and culturological problem of the meaning of human life that is relevant today. The theoretical foundations of the main philosophical problem for A. Camus and E.V. Ilyenkov, the solution of which is suicide, are traced. This problem has not been sufficiently studied and requires further serious research in connection with the actively spreading idea of transhumanism.*

Keywords: *dialectics, thinking spirit, suicide, meaning of life, absurdity, rebellion, cyclicity, cosmos.*